

над несообразностью всей современной системы наказаний.

То же замечание можно применить и ко всей деятельности Толстого. Будет ли успешна его попытка дать людям элементы мировой религии, которая, по его мнению, может быть принята разумом, получившим научную подготовку, — религии, которая может служить для человека руководителем в нравственной жизни, являясь вместе с тем разрешением великой социальной задачи и всех вопросов, связанных с нею, — удастся ли эта смелая попытка? — этот вопрос разрешит лишь время. Одно лишь можно утверждать с уверенностью, а именно, что со времени Руссо ни одному человеку не удалось затронуть людскую совесть так, как это сделал Толстой своими произведениями, касающимися нравственных вопросов. Он бесстрашно раскрыл нравственные стороны всех жгучих вопросов современности, раскрыл их в такой производящей глубокое впечатление форме, что читатели его произведений не могут ни забыть этих вопросов, ни откладывать их разрешение: каждый чувствует, что какое-нибудь решение должно быть найдено. Вследствие этого влияние Толстого не может быть измеряемо годами или десятилетиями; оно останется надолго. Влияние это не ограничивается одной какой-либо страной. В миллионах оттисков его произведения читаются на всех языках, будят совесть людей всех классов и всех наций и производят везде одни и те же результаты. Толстой является наиболее любимым, наиболее трогательно любимым человеком во всем мире.

Глава V Гончаров. — Достоевский. — Некрасов.

Гончаров: «Обломов». — Русская болезнь «обломовщина». — Исключительно ли русская она? — «Обрыв». Достоевский: Его первая повесть. — Общий характер его произведений. — «Записки из мертвого дома». — «Униженные и оскорбленные». — «Преступление и наказание». — «Братья Карамазовы». Некрасов: Споры о его таланте. — Его любовь к народу. — Апофеоз русской женщины. Другие прозаики той же эпохи: Сергей Аксаков. — Даль. — Иван Панаев. — Хвощинская (В. Крестовский — псевдоним). Поэты той же эпохи: Кольцов. — Никитин. — Плещеев. Поклонники чистого искусства: Тютчев. — А. Майков. — Щербина. — Полонский. — А. Фет. — А. К. Толстой. — Переводчики.

Гончаров. «Обломов»

Несмотря на то, что Гончаров занимает в русской литературе, вслед за Тургеневым и Толстым, очень крупное место, этот глубоко интересный писатель остается почти неизвестным английским читателям. Он не отличался плодовитостью, и, за исключением нескольких очерков и описания путешествия, совершенного им на военном корабле («Фрегат Паллада»), перу Гончарова принадлежат только романы: «Обыкновенная история» (переведено по-английски г-жой Констанцией Гарнетт), «Обломов» и «Обрыв», причем именно второй из этих романов, «Обломов», завоевал автору место в литературе наряду с двумя вышеупомянутыми великими писателями.

В России Гончарова всегда характеризуют как писателя, обладавшего чрезвычайно объективным талантом, но это определение можно принимать лишь с известным ограничением.

Писатель никогда не бывает совершенно объективен — у него всегда есть свои симпатии и антипатии, и, как бы он ни старался, они проглянут сквозь самые объективные описания. С другой стороны, хороший писатель редко позволяет себе проявлять свои собственные душевные движения, предоставляя их своим героям: вы не встретите подобного авторского вмешательства ни в произведениях Тургенева, ни в произведениях Толстого. Но все же в произведениях этих двух писателей вы чувствуете, что авторы переживают жизнь своих героев, что они страдают и радуются вместе с ними, что они сами влюбляются вместе со своими героями и страдают, когда их постигает несчастье, между тем как у Гончарова такое сочувственное отношение автора к героям гораздо менее заметно. Несомненно, что ему также приходилось переживать каждое ощущение своих героев, но он всячески старается относиться к ним вполне беспристрастно, что, конечно, совершенно недостижимо. Эпическое спокойствие и эпическое обилие деталей, несомненно, характерны для романов Гончарова; но эти детали не утомительны, они не уменьшают впечатления, и интерес читателя к героям нисколько не отвлекается этими мелочами, потому что они под пером Гончарова никогда не кажутся незначительными. Но всякий чувствует, что автор относится к человеческой жизни с глубоким спокойствием и,